

Басиева Залина Максимовна

К ИСТОРИИ ПОЯВЛЕНИЯ ЧЕРКЕСОВЕДЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В АНГЛИИ (КОНЕЦ 30-Х – НАЧАЛО 40-Х ГГ. XIX В.)

В статье рассматриваются причины возникновения особого интереса Англии к Черкесии в обозначенный период и, как следствие, появление отдельных черкесоведческих работ в Лондоне антироссийской направленности. В частности, анализируются труды английских агентов Эдмонда Спенсера, Джеймса Бэлла и Джеймса Лонгворта, чья деятельность в Черкесии направлялась и поддерживалась правительством Британии в интересах своей колониальной политики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/1-2/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39): в 2-х ч. Ч. II. С. 21-23. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

LATE ROMAN AUXILIARIES AND KONSTANTIN'S "VISION"

Bannikov Andrei Valer'evich, Ph. D. in History
Saint Petersburg State University
barritus@mail.ru

There are a lot of literary sources devoted to Konstantin's vision and his conversion to Christian faith. In some researchers' opinion, initially the symbol adopted by Konstantin had nothing to do with Christ's name initials and was of pagan origin; probably, it was connected with Apollo's cult. More probable is the hypothesis, according to which not Christian or solar symbols were depicted on the shields of Konstantin's warriors, but runes that is explained by the presence of a large number of people from Nordic countries by birth in this emperor's army.

Key words and phrases: Konstantin; auxiliaries; Cornuti; runes; labarum.

УДК 94(479)

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются причины возникновения особого интереса Англии к Черкесии в обозначенный период и, как следствие, появление отдельных черкесоведческих работ в Лондоне антироссийской направленности. В частности, анализируются труды английских агентов Эдмонда Спенсера, Джеймса Бэлла и Джеймса Лонгворта, чья деятельность в Черкесии направлялась и поддерживалась правительством Британии в интересах своей колониальной политики.

Ключевые слова и фразы: Россия; Черкесия; Англия; черкесский вопрос; восточный вопрос; Эдмонд Спенсер; Джеймс Бэлл; Джеймс Лонгворт.

Басиева Залина Максимовна

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева
Владикавказского научного центра Российской академии наук и Правительства РСО-Алания
baszal@mail.ru

**К ИСТОРИИ ПОЯВЛЕНИЯ ЧЕРКЕСОВЕДЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В АНГЛИИ
(КОНЕЦ 30-Х – НАЧАЛО 40-Х ГГ. XIX В.)[©]**

Окончательное присоединение к Российской империи территории всего Западного Кавказа в 1829 г. послужило «естественным» толчком к обострению англо-русских противоречий [3]. Активная внешняя политика России на Востоке и последовательное укрепление ее позиций на Кавказе вызывали у правящей элиты Британии бесконечную политическую ревность. Она, «по праву» крупнейшей развивающейся колониальной империи своего времени, неудержимо стремилась к захвату новых территорий и новых рынков [5; 6]. Сохранить свое лидирующее положение в колониальных гонках и не допустить усиления России в восточном регионе становится одной из стратегических задач ее внешней политики.

На начальном этапе Англия умело маскировала свой государственный интерес к Кавказу лозунгами защиты независимости горцев от имперского натиска России. Прикрываясь солидарностью с борьбой горцев, на Кавказ посылаются многочисленные агенты для проведения антироссийской политики и снабжения горцев оружием [2, с. 20]. Начиная с 30-х гг. XIX в. именно Западный Кавказ превращается в центр иностранной (в большей степени английской) активности. Оперативно издававшиеся по возвращении на родину рукописные труды английских агентов, посещавших Кавказ и проживавших некоторое время среди горцев, стали одними из наиболее содержательных источников по истории народов Кавказа. Работы таких известных английских агентов, как Эдмонда Спенсера, Джеймса Бэлла, Джеймса Лонгворта, стали первыми изданиями по Черкесии в Англии. Эти работы выделяются большой историко-этнографической насыщенностью и особой антироссийской политической направленностью.

Вскоре после заключения русско-турецкого Адрианопольского договора из Англии в Черкесию с разведывательной целью был откомандирован Эдмонд Спенсер, проложивший дорогу в Черкесию своим многочисленным соотечественникам, под разными предлогами прибывавшим на Западный Кавказ. В 1839 г. в Лондоне была издана его книга «Путешествия в Черкесию» – двухтомное повествование в письмах [9]. Письма Э. Спенсера носят откровенно враждебный характер по отношению к России, которая стала к тому времени серьезной политической соперницей Англии. Интерес к Черкесии и черкесам был столь велик в Британии, что автор практически весь второй том посвятил Черкесии. Основной акцент в письмах сделан на то, что Адрианопольский мир 1829 г. не давал России права включения Черкесии в ее состав. Договор 1829 г. он считает «фатальным для интересов Европы и благоприятным» только для возвышения России. Каждая строчка письма под № 30 Э. Спенсера пронизана ненавистью к России и наполнена призывами к английскому читателю встать на защиту независимости далекой Черкесии. По мнению автора, это должно было служить гарантией сохранения равновесия сил и обеспечивало бы безопасность Британскому Инду [Там же, с. 128-141].

Он откровенно называет Россию «величайшим врагом» Англии и предлагает путем признания независимости Черкесии поразить ее в самую уязвимую точку.

Автор неоднократно выражал надежду, что английские министры «не будут колебаться в продолжение смелой политики, достойной великой страны...» [Там же, с. 136]. Труд Э. Спенсера в полной мере раскрывает агрессивнo-ревностное отношение Англии к любым территориальным приращениям России и показывает ее упорную решительность препятствовать утверждению российского влияния в Черкесии. Отметим, что вплоть до окончания Кавказской войны Англия так и не отступила от намеченного курса – признание Черкесии независимой страной.

После скандала с «Виксеном» в 1836 г., к которому, как известно, был непосредственно причастен Дж. Бэлл, черкесы значительно потеряли доверие к англичанам и их обещаниям. Им пришлось с новыми силами убеждать горцев в своем могуществе. Дневниковые записи Джеймса Бэлла, исполнявшего с 30-х гг. XIX в. разведывательные функции на Западном Кавказе, также содержат богатый, разнообразный материал по Черкесии. Он был одним из тех яростных русофобов, который, в течение трех лет проживая среди горцев, лично проводил активную антироссийскую пропаганду. Надо признать, что с заданием он справлялся «блестяще». Все это время он вел подробный дневник, который был издан в Лондоне в 1840 г. [4].

В своем «Дневнике» мистер Бэлл не скрывает, что со времени своего возвращения в Черкесию в апреле 1837 г. и вплоть до отъезда в ноябре 1839 г. он был одним из активных советников-инструкторов горцев по военным действиям против русских. Во вводной части работы он с гордостью пишет, что его труды и труды его соотечественников, находившихся в Черкесии, увенчались, наконец, после отъезда из Черкесии, крупным успехом – взятием черкесами большинства российских фортов в 1840 г. Тем самым автор откровенно признает свое целенаправленное вмешательство в русско-черкесские отношения и прямую причастность к разжиганию среди горцев антирусских настроений.

Указанная работа Бэлла, как и работы других его соотечественников, наполнена идеей захватнической политики России и призывами остановить ее стремительное продвижение на Восток. Вопреки условиям Адрианопольского договора автор не устает подчеркивать, что Россия не имела на Черкесию никаких юридических прав, и продолжал настаивать на сохранении статуса Черкесии как независимой страны.

Дж. Бэлл, как и Э. Спенсер, обращается к своему правительству с воззванием не допустить окончательного включения независимой Черкесии в состав России и продолжить за нее борьбу, несмотря на трудности, встречающиеся на пути к ее разрешению. Он также просит проявить терпение и настойчивость, так как «независимая Черкесия не только как выгодный источник торговли, но и как преграда продвижения России является жизненно важной для Великобритании» [Там же, т. 1, с. 7]. Отстоять Черкесию любой ценой становится девизом Бэлла. Его трехлетние дневниковые записи – это ценный источник по истории, этнографии, внутренним и внешним связям черкесов периода 1837-1839 гг. Записи Бэлла полностью раскрывают характер деятельности в Черкесии всей английской агентуры. Они еще раз убеждают нас, что Англия, не имевшая в 1830-1840-х гг. возможности открыто выступить против утверждения России на Кавказе, избрала не менее действенную форму борьбы с ней. Антироссийская деятельность многочисленных агентов, действовавших на Востоке и в Черкесии, дипломатические уловки и политические ухищрения имели для Англии более действенный результат, чем если бы она вступила в открытый военный конфликт, кстати, старательно ею избегаемый. Оперативно выходявшие в печать работы возвращавшихся с Кавказа английских агентов, носившие откровенно антироссийский характер и красочно описывавшие «туземцев» и их борьбу за независимость, служили для английской общественности устрашающим элементом и рупором, возвещающим о неминуемой угрозе со стороны России Британскому Инду.

Как уже упоминалось выше, в связи с инцидентом 1836 г. разразился крупный англо-русский скандал, получивший широкий резонанс в английской прессе. В это время, а точнее в 1837 г., в Черкесию, где заметно понизились интерес и доверие к Англии, спешно направляется вслед за Бэллом Джеймс Лонгворт – корреспондент популярного лондонского журнала «Таймс». Дж. Лонгворт прожил среди горцев ровно год. После возвращения на родину в Лондоне была издана его двухтомная работа под названием «Год среди черкесов» [8], в которой автор откровенно отмечает, что его приезд в Черкесию был связан именно с англо-русским кризисом 1836-1837 гг. Было важно, чтобы черкесы услышали из уст еще одного англичанина, что Британия не бросит их на произвол судьбы.

Кандидатура Дж. Лонгворта была выбрана не случайно. Именно пресса являлась в 30-х гг. XIX в. одним из действенных рычагов английской политики. Дж. Лонгворт к тому времени уже был знаком английскому читателю публицистическим мастерством и, что немаловажно, близок по своим политическим взглядам английскому правительству. Лонгворт пишет, что он отправился в Черкесию исключительно по собственному желанию, из сочувствия делу горцев, но тут же оговаривается, что «без положительного одобрения одного джентльмена, связанного официальными обязательствами с правительством... никогда бы не пустился в такое предприятие» [Там же, с. 29].

Дж. Лонгворту, как и Дж. Бэлли, удалось произвести в Черкесии всестороннюю разведку и собрать богатые этнографические, топографические, статистические и др. сведения о стране черкесов. Им была предпринята попытка разобраться в сущности общественных отношений адыгских «братств», при этом особое внимание он уделит народным собраниям. Однако автор не забыл о своей главной цели – выставить Россию в глазах горцев и англичан жестоким агрессором с претензией на мировое господство. По всей книге прослеживается основная идея автора и его вдохновителей – запугать общественность исходящей от России угрозой колониальной экспансии. Для большей убедительности Лонгворт приводит свои диалоги с влиятельными черкесами, которые надеются на помощь со стороны Англии. В рассуждениях о судьбе Черкесии автор откровенно отмечает, что «Черкесия могла быть включена в проблему, где решались судьбы Востока и в решении которой Европа,

и в особенности Англия, делали столь высокую ставку» [Там же]. Таким образом, Дж. Лонгворт подчеркивает неотделимость черкесского вопроса от «вечного» восточного вопроса. Он намеренно выставляет черкесский вопрос незавершенным и оставляет проблему открытой для внешнего (конечно же, английского) вмешательства.

Итак, глобальная английская публицистическая концепция служила надежным прикрытием для наступательной колониальной политики самой Англии на Среднем и Ближнем Востоке. Любые захватнические замыслы Британской империи настойчиво изображались как оборонительные, вынужденные мероприятия по предотвращению российской экспансии. Упомянутые работы явились основой для создания устойчивых антироссийских политических легенд, обеляющих воинствующий английский капитализм и его захватнические планы.

Список литературы

1. **Айларова С. А.** «Промышленная предприимчивость... не чужда духу этого народа...» (Султан Хан-Гирей о хозяйственной деятельности адыгов) // Вестник Владикавказского научного центра. Владикавказ, 2006. Т. 6. № 2. С. 12-17.
2. **Басиева З. М.** Роль Дауд-бея Уркарта в обострении черкесского вопроса в 1833-1837 гг. // Известия Алтайского государственного университета. Барнаул, 2011. № 4/2 (72). С. 19-22.
3. **Бушуев С. К.** Из истории внешнеполитических отношений в период присоединения Кавказа к России (20-70-е гг. XIX века). М.: Изд-во МГУ, 1955. 116 с.
4. **Бэлл Дж.** Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837-1839 гг. / сост. и пер. с англ. К. А. Мальбахова. Нальчик, 2007. Т. 1. 407 с.; Т. 2. 327 с.
5. **Ерофеев Н. А.** Очерки по истории Англии 1815-1917 гг. М.: Изд-во ИМО, 1959. 262 с.
6. **Ерофеев Н. А.** Промышленная революция в Англии. М., 1963. 183 с.
7. **Костров А. В.** Геополитический фактор в истории кавказского региона // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. III. С. 84-86.
8. **Лонгворт Дж. А.** Год среди черкесов. Нальчик: Эль-Фа, 2002. 541 с.
9. **Спенсер Э.** Путешествия в Черкесию. Майкоп: Адыгея, 1994. 153 с.

TO HISTORY OF CIRCASSIAN STUDIES LITERATURE APPEARANCE IN ENGLAND (END OF THE 30S – BEGINNING OF THE 40S OF THE XIXTH CENTURY)

Basieva Zalina Maksimovna

*V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic of North Ossetia-Alania
baszal@mail.ru*

In the article the appearance reasons of England special interest to Circassia in the designated period and, as a consequence, the occurrence of some Circassian studies works of anti-Russian orientation in London are considered. In particular, the works of the English agents Edmund Spenser, James Bell and John Longworth are analyzed, whose activity in Circassia was directed and supported by the British government in behalf of its colonial policy.

Key words and phrases: Russia; Circassia; England; Circassian question; eastern question; Edmund Spenser; James Bell; John Longworth.

УДК 003.335

Культурология

В статье представлен анализ отличительных черт художественного оформления монгольской книги на примере трех версий широко распространенного среди монгольязычных народов образца литературы народного буддизма «Сказания о Молон-тойне». Автором впервые выявлены и обоснованы приемы и методы изобразительных средств, применяемых в иллюстрировании книги. На основе приведенного исследования делается вывод о том, что художественный образ традиционной монгольской книги определяется своеобразием формы книги – традиционное ботхи, особым каллиграфическим стилем письма и колористическим богатством иллюстраций, характерных для буддийской живописи.

Ключевые слова и фразы: буддизм; рукопись; монгольская книга; ботхи; ксилограф; иллюстрация; Молон-тойн.

Баянова Александра Тагировна

*Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН
ale-bayanova@yandex.ru*

ОСОБЕННОСТИ ИЛЛЮСТРИРОВАНИЯ МОНГОЛЬСКОЙ РУКОПИСНОЙ КНИГИ (НА ПРИМЕРЕ «СУТРЫ О ТОМ, КАК МОЛОН-ТОЙН ОСВОБОДИЛ СВОЮ МАТЬ ИЗ АДА»)®

Монгольская рукописная книга, несмотря на многовековую историю существования, как целостное, сложное явление кочевой культуры становится объектом научных исследований только в XX веке. В трудах